

лежащего ему права предоставлять отчуждающему сособственнику не только «тождественное», обладающее родовыми признаками имущество, но и «аналогичное», сходное. Полагаем, что такая научная позиция вызывает некоторые сомнения, так как передача аналогичной вещи, по нашему мнению, будет нарушать права собственника доли, так как он не получит того, на что рассчитывал, заключая договор мены, поскольку ему будет предложен неравноценный обмен.

В том случае, если доля в праве общей собственности меняется на индивидуально-определенную вещь, право преимущественной покупки действовать не будет, поскольку у сособственника будет отсутствовать предмет мены, предлагаемый третьим лицом взамен доли. Поэтому, если владелец доли желает произвести ее обмен и получить за нее индивидуально-определенное имущество, которые другие сособственники, обладающие преимущественным правом покупки, предоставить ему не могут, то обмен может быть произведен с третьим лицом.

Подводя итог вышеизложенному, можем отметить, что непосредственно применять положения ст. 253 ГК Республики Беларусь к договору мены следует с осторожностью, так как норма о праве преимущественной покупки в случае заключения договора мены недостаточно конкретизирована и требует законодательного уточнения. Все-таки мена и купля-продажа – два совершенно разных вида договоров: при совершении мены воля субъекта сделки направлена на то, чтобы приобрести в собственность конкретную вещь. При совершении же купли-продажи воля заключается в намерении получить деньги за товар.

На наш взгляд, применение ч. 5 ст. 253 ГК Республики Беларусь возможно только в том случае, если третье лицо по договору мены предлагает взамен доли родовые вещи. Лишь в этом случае сособственник при предоставлении такого имущества, которое полностью соответствует всем требованиям продавца, может воспользоваться своим преимущественным правом. В случае же когда взамен доли продавец рассчитывает получить индивидуально-определенное имущество, которое ему может предоставить только постороннее лицо, реализация преимущественного права на приобретение доли другим сособственником, у которого такого же имущества не может быть по определению, становится невозможной. Такой вывод свидетельствует о необходимости более глубокого, детального и системного исследования проблемы распространения преимущественного права покупки на договор мены в гражданском законодательстве Республики Беларусь.

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ РЕПУТАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Приобретаемая кем-нибудь общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-нибудь определяется термином «репутация». В теории принято, что право на защиту данного нематериального блага возникает вследствие публичного распространения позорящих правообладателя сведений (действительных или мнимых).

Правовой защите в Республике Беларусь подлежит отдельный вид репутации – деловая репутация, которая может принадлежать как юридическим лицам, так и гражданам.

Легальное определение деловой репутации дано в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 16 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации». Под деловой репутацией понимается положительная оценка хозяйственной (экономической) деятельности индивидуального предпринимателя или юридического лица как участников хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота, формирование и поддержание которой способствует осуществлению предпринимательской деятельности.

Близкое по значению определение деловой репутации содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации». Под деловой репутацией юридического лица и индивидуального предпринимателя понимается оценка их хозяйственной (экономической) деятельности как участников хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами, таковыми не являющимися.

Анализируя содержание указанных норм, следует сделать общий вывод о необходимости наличия следующей совокупности для защиты деловой репутации организации. Во-первых, истец должен представить доказательства, что данный спор связан с его предпринимательской или иной экономической деятельностью. Во-вторых, защита возможна только в тех случаях, когда ущемление репутации влияет на осуществление предпринимательской деятельности.

При определении деловой репутации во главу угла ставится именно хозяйственная (экономическая) деятельность юридических лиц, хотя ч. 7 ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) не дифференцированно предоставляет право защиты деловой репутации всем юридическим лицам.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них настоящим Законом об ОВД и иными законодательными актами.

В соответствии со ст. 11 Закона об ОВД систему органов внутренних дел образуют: государственные органы, учреждения, организации, являющиеся юридическими лицами.

Применение норм, направленных на гражданско-правовую защиту положительной общественной оценки ОВД, сопровождается недостаточной правовой регламентацией.

Из анализа содержания указанных выше норм следует то, что защита репутации организаций (в том числе, входящих в систему ОВД) возможна лишь при условии, если, во-первых, организация будет одновременно заниматься хозяйственной и предпринимательской деятельностью, во-вторых, правонарушение должно быть направлено на умаление оценки хозяйственной (экономической) деятельности опороченной организации как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками.

Хозяйственная и предпринимательская деятельность не тождественны по своему содержанию, более того, занятие предпринимательской деятельностью не является первостепенной задачей некоммерческих юридических лиц, как правило, отсутствует вовсе. Если речь идет о государственных органах, то оценка данного субъекта с точки зрения ведения им его хозяйственной деятельности вообще вряд ли имеет какое-то существенное значение.

Исходя из содержания ст. 2 Закона об ОВД, предпринимательская деятельность не относится к задачам ОВД.

Понимание под термином «деловая репутация» исключительно репутацию, сложившуюся в результате коммерческой деятельности, не полностью соответствует правовой сущности института защиты от порочащих сведений и ограничивает возможности применения ч. 7 ст. 153

ГК, которая безусловно предоставляет право защиты деловой репутации любым юридическим лицам. В этой ситуации организации, входящие в систему ОВД, не попадают в орбиту правового регулирования анализируемого института, поскольку их деятельность не связана с извлечением прибыли.

Условно деловую репутацию юридического лица можно назвать его «честью и достоинством». Считаем, что содержанию деловой репутации юридического лица следует относить любую информацию о нем как об элементе общественной системы.

Полагаем, что устранение нормативной несогласованности может быть достигнуто следующими альтернативными способами.

1. Исключение из ст. 151, 153 ГК понятия «деловая» относительно репутации. С учетом таких изменений понятие «репутация» будет определять нематериальное благо, связанное с отношениями диффамации в отношении любого лица, независимо от его правового положения и вида осуществляемой им деятельности.

2. Дальнейшее развитие правовой категории «доброе имя», закрепленной в ст. 151 ГК. Уточнение нормативного содержания понятия «доброе имя», его места в системе объектов гражданских прав, определение порядка, условий и способов защиты данного нематериального блага.

Это предоставит возможность защиты репутации любых организаций, подвергнутых диффамации, и обеспечит полноценное право на защиту репутации для всех субъектов независимо от целей и рода их деятельности.

УДК 001.89

Л.А. Киселева

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Международное научное и научно-техническое сотрудничество осуществляется на мировом (глобальном), региональном и двустороннем уровнях. В качестве правовой основы такого сотрудничества государств в современном мире выступают международные договоры, которые регулируют научную и научно-техническую деятельность в целом или в отдельных областях.